

Глава 3. Ты опоздал на сто лет.

Парящий в воздухе меч, лишенный рукояти в чьей-либо руке, излучал осязаемую ауру смерти. Янь Цзиньюю сдавило горло, он с трудом мог даже поднять голову. Превозмогая чудовищное давление, он вскинул испуганный взгляд на Ляо Чэня.

— Благодетель, выслушай меня! Дело не в том, что я не хочу... просто... просто сейчас я в особом положении. Место не подходит, здесь я никак не смогу с тобой сразиться...

Ляо Чэнь облокотился на шахматную доску и, склонившись к нему, вкрадчиво спросил:

— И в чём же твоя особенность?

Лицо Янь Цзиньюя исказила мука, но ум его лихорадочно искал выход. Демоны издревле славились своей одержимостью. В былые времена Ляо Чэнь с фанатичным упорством пытался снести ему голову. Надо признать, именно благодаря его безумным, самоубийственным атакам Янь Цзиньюй так быстро возвысился среди сверстников.

Но он и подумать не мог, что спустя столетие, достигнув стадии Демонического Бога, Ляо Чэнь всё ещё будет так болезненно заиклен на их давнем противостоянии.

Если этот безумец поймёт, что Янь Цзиньюй навсегда потерял своё совершенствование, то кровь прольётся прямо здесь и сейчас.

— Я открою тебе свою тайну, но ты не должен пользоваться моей уязвимостью. — Янь Цзиньюй изобразил отчаяние загнанного в угол зверя, готового пойти на всё.

Ляо Чэнь коротко кивнул. Янь Цзиньюй дёрнулся, пытаясь отодвинуться от лезвия.

— Сначала убери этот проклятый меч.

«Проклятый меч», обладающий собственным духом, возмущённо задрожал, и его убийственная аура стала ещё плотнее. Янь Цзиньюй начал задыхаться. Ляо Чэнь небрежно взмахнул рукой.

— Ляньфэн, скройся.

Меч слабо воспротивился, но, не в силах послушаться хозяина, нехотя растворился в воздухе.

Янь Цзиньюй тут же отпрянул от доски и, потирая намятую шею, недовольно пробурчал:

— Нельзя же быть таким грубым! Я сейчас и цыплёнка не убью. Если я случайно окочусь, ты навсегда останешься подлецом, ударившим в спину безоружному!

Ляо Чэнь остался равнодушен.

— Кончай притворяться. Каким бы ничтожеством ты ни казался, я никогда больше не допущу оплошности с тобой.

«Какую же психологическую травму я тебе нанёс в юности,»— вздохнул про себя Янь Цзиньюй, скривив губы.

— Чтобы высвободить всю свою силу, мне нужно место, до краёв наполненное духовной энергией.

— Причина?

— Разве ты не видел, что моё тело больше не способно удерживать ни капли ци? — парировал Янь Цзиньюй. — Ты сам меня осмотрел вдоль и поперёк, Юй Цюе тоже всё проверил. Разве он не сказал тебе, что я стал калекой?

Ляо Чэнь не подтвердил и не опровергнул его слова.

— Продолжай.

— Я не могу управлять внутренней духовной силой, но способен заимствовать силу неба и земли. Чем гуще энергия вокруг, тем я сильнее.

Ляо Чэнь посмотрел на него с лёгким удивлением, словно впервые слышал о подобной технике. Задумавшись на мгновение, он спросил:

— Насколько сильным ты сможешь стать здесь?

— Здесь... энергия слишком редка, мне с ней не совладать. Мои раны были слишком глубоки, поэтому...

Не успел Янь Цзиньюй договорить, как мир вокруг завертелся. Ощущение было таким, словно он ступил на облако. Когда головокружение прошло и он твёрдо встал на ноги, то обнаружил, что они вместе с кушеткой и столиком перенеслись в незнакомое место. Под ногами стелился изумрудный ковёр травы, неподалёку журчал ручей. Настоящая райская обитель.

Ляо Чэнь выжидающе смотрел на него. Янь Цзиньюй запнулся, затем с важным видом сложил пальцы в заклинание, изображая попытку впитать духовную энергию. Через несколько вдохов он бессильно опустил руки.

— Где мы?

— На моём Озере для медитаций.

Янь Цзиньюй вытаращил глаза.

— На твоём личном Озере?! И как, по-твоему, я должен черпать отсюда энергию? Если мы сразимся здесь, я обречён!

— Ты можешь попытаться отнять её у меня.

— Я в таком состоянии, как я могу с тобой тягаться?!

Ляо Чэнь нахмурился. Вновь мир кувыркнулся, и когда Янь Цзинъюй пришёл в себя, пейзаж снова изменился. Теперь их окружали исполинские деревья и диковинные цветы. Похоже на какое-то тайное царство.

— Это место сосредоточения духовных жил Мира Демонов, — пояснил Ляо Чэнь. — Оно не принадлежит никому.

— Не пойдёт, — отрезал Янь Цзинъюй. — Я не привык к демонической энергии. Я же не по тёмному пути иду.

Ляо Чэнь впился в него немигающим взглядом.

— Духовная энергия рождается небом и землёй, она не делится на светлую и тёмную.

— А для меня делится! Короче, здесь не пойдёт. Место неподходящее.

Ляо Чэнь переносил его ещё в несколько тайных царств, но Янь Цзинъюй каждый раз находил отговорки: то энергия не резонировала с его техникой, то поблизости росли ядовитые травы, вредящие его хрупкому здоровью.

Наконец, Ляо Чэнь, похоже, разгадал его игру.

— Куда ты хочешь?

Янь Цзиньюй промолчал.

— Не скажешь — будем драться здесь, — припечатал Ляо Чэнь.

— Ладно, — сдался Янь Цзиньюй. — Привычнее всего мне духовная энергия Хутяня.

Ляо Чэнь вдруг улыбнулся. Его глаза чуть сузились, уголки губ поползли вверх, но в этой улыбке не было ни капли тепла.

Янь Цзиньюй невольно напрягся. В юности Ляо Чэнь был безумен и жесток, но при этом понятен и прямолинеен. За эти сто лет он, должно быть, прошёл через многое — теперь Янь Цзиньюй совершенно не мог прочесть его мысли.

— Хутянь велик, — протянул Ляо Чэнь.

Уловив скрытый смысл, Янь Цзиньюй лихорадочно соображал, осторожно прощупывая почву:

— Долина Яогуан.

Его расчёт был прост. От Мира Демонов до Хутяня — тысячи и тысячи ли, к тому же путь преграждают бесчисленные барьеры. Даже обладая силой Демонического Бога и непрерывно

используя Перемещение формы и смену тени, Ляо Чэню понадобится время на восстановление сил. Путь займёт минимум три-пять дней. А за это время можно найти шанс сбежать.

Как он и предполагал, Хутянь находился вне досягаемости божественной власти Ляо Чэня. Тот поднялся из-за стола.

— Идём.

Янь Цзиньюй с готовностью подскочил, сияя как медный таз.

— Мне нужно что-нибудь собрать?

— Нет нужды.

— И то верно, у тебя же есть пространственная сумка, мы можем...

В тот самый миг, когда они шагнули за порог, Ляо Чэнь резко схватил его за запястье. Янь Цзиньюй, не ожидавший рывка, пошатнулся и полетел вперёд. А когда обрёл равновесие, его уши наполнил гул уличной торговли.

Он стоял в узком переулке. Подняв голову, он увидел небесные мосты, сплетающиеся подобно шёлковым лентам. Меж ними парили бесчисленные здания с загнутыми крышами — изящные и монументальные, скрытые в облаках и парящие над ними.

Среди этого великолепия неспешно плыли богато украшенные лодки-павильоны, молниеносно проносились заклинатели на мечах, а грациозные духи-питомцы следовали за своими хозяевами по небесным тропам.

Это был Хутянь — святая обитель совершенствующихся, самое прославленное место во всём мире, средоточие бесчисленных бессмертных мастеров.

Янь Цзиньюй застыл на месте, словно механизм в его голове застопорился. Он никак не мог поверить, что Ляо Чэнь способен мгновенно переместиться из Демонического Дворца в Хутянь.

Неужели стадия Демонического Бога настолько могущественна? Невероятно!

Обернувшись, он заметил, как Ляо Чэнь небрежно убирает что-то в рукав. Пусть Янь Цзиньюй и стал ничтожеством, но разум его всё ещё был остёр.

— Пространство Сумеру в горчичном зерне?! Все говорят, что Демонический Дворец сокрыт в тайном месте, и его невозможно отыскать в Мире Демонов. Так вы, оказывается, спрятали его...

Не успел он закончить, как Ляо Чэнь снова схватил его. Одно мгновение — и вот Янь Цзиньюй уже стоит перед огромной каменной стелой с высеченными на ней иероглифами: «Долина Яогуан».

В долине царила глубокая осень. Жёлтые листья устилали землю у подножия стелы, а вдали багровели кленовые леса. Между ними, извиваясь, струился прозрачный ручей. Картина была

столь прекрасна, что казалась сном.

— Твой дом, — голос Ляо Чэня вернул Янь Цзинъюя к реальности. Он пришёл в себя и продолжил свою мысль: — Все думали, что, лишь отыскав Демонический Дворец, можно найти Владыку Демонов. А оказалось, что, лишь найдя Владыку, можно попасть во Дворец...

— Хватит болтать, — жёстко оборвал его Ляо Чэнь. — Мы в Долине Яогуан. Прекращай свои фокусы.

С этими словами меч, висевший у него на поясе, вырвался из ножен и взмыл в небо. Его алое сияние исказило само пространство. Янь Цзинъюю пришлось отступить на шаг. Он вскинул голову: меч вёл себя дико и необузданно, его лезвие вспыхивало снова и снова, разбрасывая вокруг снопы искр — то ли в радостном предвкушении, то ли в дерзком вызове.

Эта железка за столько лет ничуть не изменилась. Всё такая же наглая, — нахмурился Янь Цзинъюй. Ляо Чэнь стоял неподвижно, но исходящая от него мощь была подобна тысячетонной скале.

— «Ляньфэн» уже здесь. Зови «Дуфана».

Пространство между ними внезапно растянулось. Только что они стояли в двух шагах друг от друга, а теперь их разделяла, казалось, целая вечность.

«Ляньфэн» ничуть не сдерживался. Хоть он и был выкован из лучшего Золота Тонущей Горы, искажённое им пространство дрожало, словно живая плоть.

В былые времена, даже без участия своих хозяев, этот проклятый меч мог часами напролёт биться с «Дуфаном». Спустя столетие его дух стал лишь сильнее, очевидно, возвысившись вместе со своим господином.

А «Дуфан»...

— Что? — холодно бросил Ляо Чэнь. — Уступаешь мне первый ход?

«Ляньфэн» недовольно загудел, и сноп искр заставил Янь Цзинъюя отшатнуться ещё на несколько шагов. Он упёрся спиной в холодный камень стелы, и грудь его зашлась в беззвучном кашле. Слизав с губ солёный привкус крови, он наконец посмотрел прямо на Ляо Чэня и спокойно произнёс:

— Я его потерял.

Бушующее сияние меча мгновенно угасло. Если бы он не парил в воздухе, можно было бы подумать, что это просто кусок мёртвого металла.

Ляо Чэнь презрительно хмыкнул.

— «Дуфан» — твоё духовное оружие. Ты сам его выковал, с ним обрёл свою славу. Бессмертный Владыка здесь, а меч потерялся? Думаешь, я поверю?

«Ляньфэн», словно поняв, что его обманули, вновь вспыхнул яростным светом. Ослепительно-алое сияние заставило Янь Цзинъюя заслониться рукой. Привкус крови во рту стал гуще.

— Кто сказал, что Бессмертный Владыка ещё здесь? — его голос был слаб. — Ляо Чэнь, неужели ты не видишь? Мой род уничтожен, моё совершенствование разрушено, духовные каналы разорваны. Способность управлять силой неба и земли — всё это ложь! Разве бывают такие нелепые чудеса!

Свет «Ляньфэна», парящего в воздухе, медленно угасал.

Янь Цзиньюй опустил руку и стёр с губ алую полоску.

— Ты так настойчиво требовал этого боя лишь для того, чтобы убедиться, насколько смехотворно моё «чудо», не так ли?

— У тебя есть Искусство Небесной Судьбы... — медленно, словно пробуя каждое слово на вкус, произнёс Ляо Чэнь. — Ты коварен, твои слова — сплошная ложь. Даже гибель твоего рода может оказаться обманом.

Казалось, он убедил самого себя. Ляо Чэнь схватил «Ляньфэн» за рукоять, и его лицо омрачилось.

— Я не верю, что ты и впрямь стал ничтожеством...

Меч рванулся вперёд.

Ресницы Янь Цзинъюя беззвучно дрогнули. Он даже не успел разглядеть движения противника, не успел подумать о том, что вот она, смерть. Когда он пришёл в себя, то смотрел прямо в глаза, тёмные, как глубокий омут.

Чёрное лезвие «Ляньфэна», прижатое к его шее, не излучало ни единого проблеска света. Словно оно умерло.

У любого совершенствующегося, ступившего на путь саморазвития, тело вырабатывает условные рефлексy. Даже в бессознательном состоянии срабатывает механизм самозащиты.

Но Янь Цзинъюй оставался неподвижен, словно испуганная перепёлка. Когда меч был направлен на него, когда острие уже готово было пронзить его горло, его тело никак не отреагировало.

Лицо Ляо Чэня было ледяным и застывшим. Он впился взглядом в глаза Янь Цзинъюя, словно что-то искал в их глубине.

— Отдай Искусство Небесной Судьбы, и я сохраню тебе жизнь.

— Если бы оно у меня было, разве ты смог бы так легко меня ранить?

— Отдай, — в голосе Ляо Чэня прозвучала угроза.

Лезвие впилося в кожу, холода её. Но лицо Янь Цзинъюя оставалось спокойным. С той самой

минуты, как он увидел Ляо Чэня, он знал, что его смертный час близок. Быть погребённым в Долине Яогуан вместе со своим родом — это было даже неожиданной удачей.

— Ты опоздал на сто лет, — без страха произнёс он. — Моё Искусство Небесной Судьбы... давно вырвали.

<http://bllate.org/book/15176/1423354>